

А.Р. Хасенова*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: almagulhasenova@mail.ru)

Получение взятки преступной группой: проблемы квалификации

Уголовный кодекс 2014 г. впервые ввел понятие преступной группы, объединившей в себе различные виды групповой преступной деятельности. При этом понятие преступной группы не получило достаточной правовой разработки как в судебной практике, так и в отечественной уголовно-правовой доктрине. Целый ряд вопросов ответственности за групповые виды преступной деятельности, в особенности, уголовных правонарушений со специальным субъектом, остается открытым. Это касается проблем о возможности участия в преступной группе лиц, не обладающих признаками специального субъекта; минимального количества специальных субъектов, позволяющего вменение данного квалифицирующего признака; момента окончания преступления при рассматриваемых обстоятельствах и др. В статье рассмотрены указанным выше вопросам. В ней, с привлечением мнений отечественных и зарубежных ученых, изучены теоретические и прикладные проблемы квалификации получения взятки преступной группой. Сформулирована авторская позиция по рассмотренным вопросам. В частности, обоснован тезис о необходимости квалификации действий всех участников преступной группы как соисполнителей без ссылки на ст. 28 УК РК; определен момент окончания данного преступления, в качестве такового названо принятие взятки любым участником преступной группы; указано на возможность участия в преступной группе как специальных, так и общих субъектов. Предложено дополнить Нормативное постановление Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» соответствующими разъяснениями.

Ключевые слова: получение взятки, преступная группа, групповое преступление, специальный субъект, соисполнитель, квалификация преступления.

Введение

Как известно, Уголовный кодекс РК 2014 г. внес существенные изменения в регламентацию ответственности за групповую преступную деятельность. Из Уголовного кодекса было исключено понятие «форма соучастия». Все разновидности организованной преступной деятельности были объединены общим понятием «преступная группа».

В соответствии с п. 24) ч. 3 ст. 31 УК РК, «преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием».

Как видим, законодатель, не дав общего консолидированного определения понятия «преступной группы», не определив ее общих признаков, пошел по пути перечисления того, что следует относить к преступной группе. Законодатель, видимо, удовлетворился тем, что ст. 3 УК содержит определения каждого из видов групп, входящих в понятие «преступной группы». По сути, то, что в прежнем Уголовном законе относилось к формам соучастия, предусмотренным чч. 3, 4, 4-1 и 4-2 ст. 31, в УК РК 2014 г. вошло в общее понятие «преступная группа».

Попытка определить общие признаки преступной группы предпринята в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 г.): «Преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п.».

К сожалению, в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» не содержится никаких разъяс-

яснений относительно квалификации получения взятки преступной группой. В п. 27-2, которым данное Постановление было дополнено в соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 11.12.20 г. № 6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан», указаны только условия освобождения от уголовной ответственности лиц, не входящих в преступную группу: «Лицо, впервые совершившее коррупционное преступление, не находясь в составе преступной группы, с учетом того, что оно явилось с повинной, способствовало раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, загладило вред, нанесенный уголовным правонарушением, а также данных о его личности может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на основании части первой ст. 65 УК РК. Решение об этом может быть принято только судом».

Кстати сказать, что и в действовавших ранее Постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 1995 г. № 9 «О практике применения судами законодательства об ответственности за взяточничество» и от 13 декабря 2001 г. № 18 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с коррупцией» эти вопросы также не были освещены.

Следует с сожалением констатировать, что Нормативное постановление Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», даже в его обновленной редакции от 11.12.2020 г., не дает ответов на важнейшие вопросы квалификации взяточничества, что, безусловно, влечет проблемы для провапименителя и не способствует реализации заявленной в нем самой цели «единообразного и правильного применения в судебной практике некоторых норм законодательства Республики Казахстан о коррупционных преступлениях».

Таким образом, целый ряд вопросов об ответственности за получение взятки преступной группой остается неразрешенным: «Какое минимальное количество лиц, обладающих признаками субъекта коррупционных правонарушений, должно входить в преступную группу?»; «Могут ли иные лица, не обладающие этими признаками, быть членами преступной группы?»; «Следует ли действия лиц, не являющихся исполнителями данного преступления, квалифицировать со ссылкой на ст. 28 УК?»; «Каков момент окончания данного преступления?»; «Все ли члены группы должны получить часть взятки?»

На эти вопросы мы постараемся ответить в настоящей статье.

Материалы и методы

Методологической основой исследования явились общетеоретические и частно-научные методы познания, такие как анализ, синтез, формально-юридический, логико-правовой методы. Использование указанных методов позволило выявить проблемы квалификации получения взятки преступной группой, наметить пути их преодоления.

Результаты и обсуждения

Совершение деяния преступной группой, как проявление организованной преступной деятельности, безусловно, обладает повышенной общественной опасностью и, в соответствии с отечественным законодательством, влечет гораздо более строгую ответственность. Это вполне коррелирует с обязательствами Республики Казахстан, принятыми на себя в рамках ратифицированных международно-правовых актов, таких как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 5 «Криминализация участия в организованной преступной группе», ст. 8 «Криминализация коррупции») и Конвенция ООН против коррупции 2003 г., декларирующих необходимость усиленного противодействия этим видам организованной преступной деятельности.

Получение взятки преступной группой относится к категории особо тяжких преступлений, что влечет, наряду с наказанием, предусмотренным санкцией соответствующей части ст. 366 УК, еще и последствия, предусмотренные Общей частью Уголовного кодекса, например, такие как выбор вида исправительного учреждения, погашение судимости, применение акта амнистии, сроков давности и др. В этой связи данный квалифицирующий признак должен быть определен с абсолютной точностью, не допускающей его двусмысленного толкования.

Специфика преступной группы как квалифицирующего признака применительно к получению взятки заключается в том, что субъект этого преступления специальный, что определяет ряд особенностей в применении норм законодательства о групповой преступной деятельности. Мы намеренно избегаем применения термина «соучастие», поскольку вопрос о соотношении понятий «соучастие» и «групповая преступная деятельность» является чрезвычайно сложным и до настоящего времени не

имеющим в уголовно-правовой доктрине однозначного решения. Ранее мы уже отмечали, что проблема соучастия в уголовных правонарушениях со специальным субъектом является одной из наиболее дискуссионных [1].

Следует отметить, что в вопросе о том, могут ли лица, не обладающие признаками специального субъекта, входить в преступную группу, наблюдается единство взглядов – практически все авторы признают такую возможность. Дискуссионным является вопрос о том, признавать ли таких членов преступной группы соисполнителями, или, при выполнении ими в составе группы подстрекательских, пособнических или организаторских функций, их действия следует дополнительно квалифицировать по ст. 28 УК РК.

Ряд авторов не признает за неспецсубъектами возможности выступать в роли соисполнителей. П.В. Никонов, например, считает, что «указание на возможность участия в организованной группе лиц, не являющихся должностными, не придает способность последним быть соисполнителями преступления, а лишь подчеркивает высокую степень организованности данного вида соучастия, крепкие связи между ее участниками, высокий уровень осознания общей цели и заинтересованности в преступном результате» [2; 166]. В поддержку такой позиции высказывается О.Х. Качмазов: «Лица, выполняющие отведенную им роль по обеспечению совершения данного преступления и не отвечающие признакам должностного лица, не могут быть ни исполнителями, ни соисполнителями. Содеянное ими требует обязательной ссылки на ст. 33 УК» (см. 28 УК РК. — А.Х.) [3; 182].

Однако нам гораздо более убедительной представляется позиция тех авторов, которые всех членов преступной группы, независимо от их должностного положения и функциональной роли, признают соисполнителями.

«В число членов организованной группы лиц, объединившихся для получения взятки (взяток), наряду с должностными, могут входить и иные лица, выполняющие отведенную им роль по обеспечению совершения данного преступления. Не все они, возможно, участвуют в непосредственном получении взятки, выполняют действия, составляющие объективную сторону преступления, однако все участники организованной группы, осознающие наличие такого обстоятельства, несут ответственность как соисполнители преступления, совершенного организованной группой, по тем эпизодам получения взяток, в подготовке или совершении которых они участвовали», — указывал Б.В. Волженкин [4; 227].

«В организованной группе и преступном сообществе все участники, несмотря на фактическое распределение ролей, юридически являются соисполнителями.

Если совершение преступления организованной группой закреплено в статье УК в качестве признака основного состава преступления или квалифицирующего признака, то все члены группы привлекаются к ответственности только по этой статье. Ссылка на ст. 33 УК РФ (см. 28 УК РК. — А.Х.) не нужна» [5; 25].

В казахстанской доктрине со всей определенностью эту позицию разделяют И.Ш. Борчашвили и С.М. Рахметов: «В случае признания преступления совершенным организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 28 УК» [6; 324].

А.Б. Бекмагамбетов и В.П. Ревин также считают, что «если при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору соисполнителями, т.е. лицами, действия которых квалифицируются только по статье Особенной части УК РК, без ссылки на ст. 28 УК РК, признаются лишь лица, непосредственно участвовавшие в процессе совершения преступления, то при совершении преступления организованной группой таковыми считаются все члены этой группы независимо от того, какова была роль каждого из них при совершении преступления — исполнителя (соисполнителя), организатора, подстрекателя или пособника» [7; 206].

Л.И. Иногамова-Хегай объясняет подобное решение вопроса действием уголовно-правовой фикции: «Являясь признаком объективной стороны состава, организованная группа «превращает» каждого своего участника, фактически осуществлявшего функции организатора, подстрекателя или пособника, юридически в соисполнителя как выполнившего часть объективной стороны преступления. Здесь действует уголовно-правовая фикция, когда одно фактическое явление (организатор, подстрекатель и др.) юридически становится другим явлением (соисполнитель) [4; 25].

Действительно, в преступных группах степень согласованности и организованности участников группы достигает такого уровня, когда, по большому счету, не имеет значения, какую именно функциональную роль играл каждый из них. Вся группа выступает как бы в качестве единого действующего

щего лица, а все участники признаются соисполнителями. Здесь, однако, следует отметить, что сказанное не влечет отказ от необходимости индивидуализации ответственности каждого участника группы. Речь идет лишь о должной правовой оценке действий лиц, совершивших преступление в составе преступной группы.

Таким образом, при квалификации получения взятки преступной группой все ее участники признаются соисполнителями, что, в свою очередь, исключает необходимость ссылки на ст. 28 УК.

Следующий вопрос, требующий своего разрешения, это: «Возможно ли вменение рассматриваемого квалифицирующего признака, если среди лиц, входящих в группу, только одно обладает признаками специального субъекта?» Мнения ученых по данному вопросу расходятся. По словам одних, «такая группа может состоять из двух лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, либо приравненных к ним лиц, заранее объединившихся для получения взяток [6; 323]. По утверждению других, «для квалификации преступления, совершаемого специальным субъектом, требуется хотя бы один надлежащий субъект, к примеру, одно должностное лицо для организованной группы получения взятки» [4; 24].

Мы считаем, что, поскольку, как мы выяснили выше, все члены преступной группы признаются соисполнителями, то вменение обсуждаемого квалифицирующего признака возможно и при одном лице, обладающем признаками специального субъекта. Именно признание всех членов преступной группы соисполнителями позволяет сделать такой вывод.

Что касается момента окончания получения взятки, совершенного преступной группой, то, в отличие от получения взятки группой лиц по предварительному сговору, в качестве такового следует признать принятие взятки любым из членов преступной группы, в том числе лицом, не обладающим признаками специального субъекта.

Считаем также, что получение взятки преступной группой будет иметь место и в том случае, когда вся сумма взятки была в итоге получена лишь одним членом преступной группы, и даже в том случае, когда этот член группы не был специальным субъектом этого преступления. Главное, чтобы в преступную группу входило хотя бы одно лицо, обладающее признаками субъекта коррупционного правонарушения, и взятка была получена за действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения могло способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство.

Таким образом, в алгоритме процесса квалификации группового преступления необходимым этапом должно стать установление факта наличия преступной группы. И здесь в обязательном порядке следует руководствоваться указанием Верховного Суда о том, что «факт совершения группой лиц по предварительному сговору ряда преступлений в течение определенного времени путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности не является достаточным основанием для признания наличия преступной группы» и что «признаки преступной группы в соответствии с требованиями ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан подлежат доказыванию наряду с другими признаками состава преступления». Полагаем это требование Верховного Суда совершенно справедливым, поскольку, как мы отмечали выше, вменение данного квалифицирующего признака влечет существенные последствия, заключающиеся в весьма значительном отягчении ответственности.

Следует также отметить, что организатором или руководителем преступной группы не обязательно должен быть специальный субъект. Организовать такую группу, разработать коррупционную схему, координировать действия участников группы, распределять между ними роли, обеспечивать меры по сокрытию преступной деятельности может любое лицо. И, в зависимости от того, в какой сфере планируется осуществлять такую деятельность, например, в сфере госзакупок, таможенного контроля, лицензирования, льготного кредитования и субсидирования и т.д. — подобрать лицо, с использованием должностных полномочий которого получать преступный доход в виде взяток. Отметим лишь, что в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК, лица, создавшие преступную группу либо руководившие ею, помимо ст. 366 УК, подлежат уголовной ответственности за организацию или руководство преступной группой в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса.

И еще одна возможная ситуация, о которой следует упомянуть — участие лица, не являющегося членом преступной группы, в совершаемых такой группой преступлениях. Речь идет о ситуациях, когда лица, не входя в преступную группу, выступают в качестве организатора, подстрекателя либо пособника конкретного преступления. В таких случаях налицо признаки соучастия в узком смысле, а

значит, действия таких лиц следует дополнительно квалифицировать по соответствующей части ст. 28 УК.

Заключение

Таким образом, на основании изложенного выше можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Преступная группа может состоять как из лиц, являющихся субъектами коррупционного правонарушения, так и лиц, не обладающих такими признаками. Необходимым условием квалификации деяния по ч. 4 ст. 366 УК является наличие, как минимум, одного лица, являющегося субъектом коррупционного правонарушения.

2. Все участники преступной группы являются соисполнителями. Действия всех участников преступной группы, независимо от их функциональной роли исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по ч. 4 ст. 366 УК РК без ссылки на ст. 28 УК РК.

3. Получение взятки преступной группой считается окончанным с момента принятия взятки любым из членов преступной группы. При этом не обязательно, чтобы все участники преступной группы получили часть взятки.

4. Действия лиц, принимавших участие в совершении преступления в качестве организатора, подстрекателя либо пособника, но не входящих в преступную группу, следует дополнительно квалифицировать по соответствующей части ст. 28 УК РК.

Полагаем, что Нормативное постановление Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» должно быть дополнено разъяснениями соответствующего содержания.

Список литературы

- 1 Хасенова А.Р. К вопросу о соучастии в преступлении со специальным субъектом: на примере коррупционных преступлений / А.Р. Хасенова, А.В. Кудрявцева // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2019. — № 1(93). — С. 81–88.
- 2 Никонов П.В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Павел Владимирович Никонов. — Иркутск, 2005. — 259 с.
- 3 Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Олег Хазбиевич Качмазов. — М.: РГБ, 2002. — 227 с.
- 4 Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин — М.: Юрист, 2000. — 368 с.
- 5 Иногамова-Хегай Л.В. Соучастие частного лица в преступлении со специальным субъектом / Л.В. Иногамова-Хегай // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 4 (60). — С. 22–26.
- 6 Борчашвили И.Ш. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: моногр. / И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметов. — Алматы: ТОО «Изд-во «Норма-К», 2012. — 392 с.
- 7 Бекмагамбетов А.Б. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. / А.Б. Бекмагамбетов, В.П. Ревин; под ред. д-ра юрид. наук, проф., Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Ревина. — Алматы: Жеті жарғы, 2015. — 504 с.

А.Р. Хасенова

Қылмыстық топтың пара алуы: саралау мәселелері

Қылмыстық топтың пара алуы сыбайлас жемқорлықтың неғұрлым қауіпті көріністерінің бірі. 2014 жылғы Қылмыстық кодексте алғаш рет топтық қылмыстық әрекеттің әртүрлі түрлерін біріктіретін қылмыстық топ ұғымы енгізілді. Сонымен қатар қылмыстық топ түсінігі сот тәжірибесінде де, отандық қылмыстық-құқықтық доктринада да жеткілікті деңгейде құқықтық игерілмеген. Қылмыстық әрекеттің топтық түрлері, оның ішінде, арнайы субъектілі қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылықтың бірқатар сұрақтары әлі де болса шешілмеген. Бұл қылмыстық топқа арнайы субъектінің белгілеріне ие болмайтын адамдардың қатысу мүмкіндігіне; мұндай саралаушы белгіні айыптауға жеткілікті болатын арнайы субъекттердің минималды санына; мұндай мән-жайларда жасалатын қылмыстардың аяқталу мезеттеріне және т.с.с. сұрақтарға қатысты. Мақала осы мәселелерге арналған. Мұнда отандық және шетелдік ғалымдардың пікірлерін келтіре отырып, қылмыстық топтың пара алуын саралаудың теориялық және қолданбалы мәселелері қарастырылған.

Қарастырылған мәселелер бойынша авторлық позиция құрастырылған. Атап айтқанда, қылмыстық топ қатысушыларының барлығының әрекеттерін ҚР ҚК 28-бабына сілтеме жасамастан, қоса орындаушылар ретінде саралау қажеттігі туралы тезис негізделген; қылмыстық топтың кез келген қатысушысының бірінің параны алуы бұл қылмыстың аяқталуының мезеті ретінде танылуы анықталған; қылмыстық топқа арнайы да, жалпы да субъекттердің қатысу мүмкіндігі аталған. ҚР Жоғарғы сотының 2015 жылдың 27 қарашасындағы № 8 «Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарын қарау тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысын сәйкес түсіндірмелермен толықтыру туралы ұсыныс жасалған.

Кілт сөздер: пара алу, қылмыстық топ, топтық қылмыс, арнайы субъект, қоса орындаушы, қылмысты саралау.

A.R. Khassenova

Bribery by a criminal group: problems of qualification

Bribery by a criminal group is one of the most dangerous corruption crimes. The Criminal Code of 2014, for the first time, introduced the concept of a criminal group, which combines various types of group criminal activity. However, the concept of a criminal group has not received sufficient legal development both in judicial practice and in the domestic criminal law doctrine. A number of responsibility issues for group criminal activity, in particular criminal offenses with a special subject, remain open. This concerns questions about the possibility of participation in a criminal group of persons who do not have the characteristics of a special subject; a minimum number of special subjects that allow the imputation of this qualifying feature; the moment of the end of the crime under the circumstances under consideration, etc. The article is devoted to these issues. Theoretical and applied problems of the qualification of bribe-taking by a criminal group are considered with the involvement of opinions of domestic and foreign scientists. The author's position on the considered issues is formulated. In particular, the thesis about the need to qualify the actions of all members of the criminal group as co-executors without reference to Art. 28 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan; the moment of the end of this crime is determined, which is the acceptance of a bribe by any member of the criminal group; the possibility of participation in a criminal group of both special and general subjects is indicated. It is proposed to supplement the normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 No. 8 "On the practice of considering certain corruption crimes" with appropriate explanations.

Keywords: taking bribes, criminal group, group crime, special subject, co-perpetrator, qualification of the crime.

References

- 1 Khassenova, A.R., & Kudriavtseva, A.V. (2019). K voprosu o souchastii v prestuplenii so spetsialnym subektom: na primere korruptsiionnykh prestuplenii [To the question of complicity in a crime with a special subject: on the example of corruption crimes]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo — Bulletin of Karaganda University. Law series, 1(93)*, 81–88 [in Russian].
- 2 Nikonov, P.V. (2005). Ugolovno-pravovaya kharakteristika polucheniia vziatki [Criminal-legal characteristic of taking a bribe]. *Candidate's thesis*. Irkutsk [in Russian].
- 3 Kachmazov, O.Kh. (2002). Otvetstvennost za vziatochnichestvo po rossiiskomu ugovnomu pravu [Liability for bribery under Russian criminal law]. *Candidate's thesis*. Moscow: RGB [in Russian].
- 4 Volzhenkin, B.V. (2000). *Sluzhebnye prestupleniia [Service crimes]*. Moscow: Yurist [in Russian].
- 5 Inogamova-Khegai, L.V. (2017). Souchastie chastnogo litsa v prestuplenii so spetsialnym subektom [Complicity of a private person in a crime with a special subject]. *Vestnik Akademii Generalnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii — Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 4 (60)*, 22–26 [in Russian].
- 6 Borchashvili, I.Sh., & Rakhmetov, S.M. (2012). *Problemy protivodeistviia korruptsii po ugovnomu zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan: monografiia [Problems of combating corruption under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan]*. Almaty: TOO «Izdatelstvo «Norma-K» [in Russian].
- 7 Bekmagambetov, A.B., & Revin, V.P. (2015). *Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Obshchaia chast [Criminal law of the Republic of Kazakhstan. A common part]*. V.P. Revin (Ed.). (2nd ed.). Almaty: Zheti zhargy [in Russian].